

Глава 28. Свирепые семейные традиции

Облака, затянувшие небосвод, окрасились в нежно-розовые тона, и лазурь постепенно начала меркнуть в сумерках.

Рыжий кот и хомяк, возмущенные дерзостью юного господина, схватились за ветки.

— Повежливей, человеческий щенок! — прошипел Эр Пан. — Что это за слова такие?

Да Ша прищурился, его взгляд стал холодным:

— Следи за языком.

Ши Цзю, склонив голову набок, с неподдельным любопытством посмотрел на них:

— Разве я в чем-то ошибся? С каких это пор брат Мо Ци стал так любезен с людьми? Неужели...

Мо Ци замер. Его черные волосы рассыпались по спине, а он сам вспыхнул опасной яростью.

— Неужели... — Ши Цзю на мгновение замялся, словно подбирая слова, а затем выпалил: — Неужели брат Мо Ци хочет сначала откормить его, а уже потом съесть?

Бам!

Не успел Ши Цзю договорить, как Мо Ци одним ударом отправил его в полет.

— Ты что творишь? — воскликнул Цзян Чаншэн, глядя, как симпатичный юноша исчезает где-то за горизонтом.

— Впредь держись подальше от всяких подозрительных личностей, — коротко бросил Мо Ци.

— Но он же твой младший брат! Неужели в семьях свирепых зверей принято так жестоко обходиться с родней?

Мо Ци посмотрел на лавочника и невозмутимо пояснил:

— Во-первых, он мне не родственник. Во-вторых, общение с ним не сулит ничего хорошего. Даже если у него самого нет дурных намерений, за его спиной стоит брат, с которым очень хлопотно иметь дело.

— Не волнуйся, братец Мо Ци! Я ушел из дома. Если в следующий раз встретим моего брательника, мы навалием ему вместе.

Ши Цзю, неведомо как успевший вернуться, уже стоял у входа в Закусочную Гор и Морей. В лучах заходящего солнца его кожа казалась чистым теплым нефритом. Он небрежно стер пыль с лица и сладко улыбнулся:

— Я уже заплатил камнями духа. Лавочник Цзян, не приготовишь ли мне порцию духовной пищи?

Цзян Чаншэн взглянул на небо. Сумерки окончательно сгустились, обволакивая окрестности мягкой дымкой. На небе, словно россыпь драгоценных камней, зажглись первые звезды.

День выдался трудным, все устали, так что совместный ужин был как нельзя кстати.

Цзян Чаншэн указал Ши Цзю на кучу мешочков, халатов и артефактов, сваленных неподалеку:

— В следующий раз не делай так. Камни духа нужно зарабатывать своим трудом, а не отнимать у других. Твои родные расстроятся, если узнают.

Ши Цзю моргнул:

— Но брат именно этому меня и учил. Правда, он наставлял, как эффективнее убивать людей, но я решил, что это портит аппетит, так что просто закапываю их в землю.

Он немного подумал и добавил:

— А еще он сам хотел меня прикончить, так что мне пришлось сбежать.

Цзян Чаншэн: «...»

Слишком много информации за раз. Так вот каково оно — «наследие» свирепых зверей?

С этими мыслями он отправился на кухню. Первым делом Цзян Чаншэн вымыл руки и принялся за готовку. С обеда осталось много десертов и рисовых лепешек, так что достаточно было сварить рис и добавить основное блюдо.

Заглянув в магический шкаф для хранения продуктов, он решил приготовить свинину Дунпо. Среди ингредиентов как раз нашлось подходящее мясо духовного зверя с кожей, а все необходимые специи предоставила Система. Жаль только, что имбиря и зеленого лука в наборах не было, а достойную замену он пока не нашел.

Цзян Чаншэн нарезал коренья, способные отбить специфический запах мяса, и бросил их в котел. Отварив крупный кусок, он разделил его на ровные кубики и обвязал каждый хлопковой нитью.

Растопив в котелке ледяной сахар, он дождался, пока над огнем поднимется легкий дымок, а карамель приобретет нужный оттенок, после чего влил воду. Когда в котле забурлил густой коричневый сироп, Цзян Чаншэн выложил туда ароматное мясо, добавил соевый соус и вино.

Тем временем в обеденном зале все уже собрались за большим столом. В центре красовались угощения, извлеченные из шкафа. Мо Ци внезапно заявил, что хочет тишины, и пересел за отдельный столик.

Ши Цзю, разглядывая рисовые лепешки, пудинг и колобки из клейкого риса, обвел всех кристально чистым взглядом:

— Вы что, не едите?

Дань Синьцзэ улыбнулся:

— Если проголодался — ешь, не стесняйся.

Три зверя тоже сидели за столом. Они едва сдерживались от голода, глядя на еду. Да Ша, сжимая миску, мелко дрожал, а глаза его лихорадочно поблескивали, но Эр Пан предостерегающе шикнул на него, призывая к терпению.

В последнее время в закуской стало слишком много работников. Конкуренция росла, и их положение становилось шатким. Сегодня им удалось вырвать победу в споре, и теперь нужно было закрепить успех, показав хозяину свою выдержку и хорошие манеры.

К тому же они давно учуяли... Самое главное блюдо всё еще томится на кухне!

Эр Пан с внутренним торжеством наблюдал, как Ши Цзю поглощает лепешки и рисовые шарики. Сань Ва тоже не отставал в вежливости:

— Ешь больше, не стесняйся, — подбадривал он, а про себя думал: «Глупый звереныш!»

Рисовые лепешки бывают каждый день, а вот то, что хозяин готовит сейчас, перепадает нечасто.

Рыжий кот довольно шевельнул усами. Глядя, как Ши Цзю набивает живот, он злорадствовал: «Набивай, набивай... Когда принесут основное блюдо, в тебя и крошки не влезет».

На кухне Цзян Чаншэн убедился, что мясо равномерно покрылось глазурью. Когда воздух наполнился густым, пряным ароматом, а свинина стала нежной и сочной, пришло время уваривать соус. Он разложил куски по тарелкам из белого нефрита и равномерно полил их остатками подливки.

Едва он вынес блюдо в зал, как по помещению поплыл дурманящий мясной аромат. Кусочки свинины Дунпо, идеально ровные и блестящие, напоминали слоистый красный агат.

Увидев хозяина, Эр Пан тут же засуетился:

— Мяу-у! Хозяин, ты пришел! Ты так трудился, присаживайся скорее.

— Вы еще не начинали?

Цзян Чаншэн заметил, что Мо Ци сидит отдельно. За общим столом сидели лишь Дань Синьцзэ и Ши Цзю, и только они притрагивались к еде.

— Мы решили подождать тебя, — как бы невзначай бросил рыжий кот.

— Да, мы подумали, что они голодны — пусть едят, а мы подождем хозяина, — добавил хомяк с самым невинным видом.

Цзян Чаншэн был тронут: его питомцы становились всё более рассудительными и заботливыми.

Он поставил на стол деревянную кадку с рисом. Пар поднимался над ним, источая тонкий аромат; зернышки, выращенные Системой, блестели как жемчуг.

Заметив, что все смотрят на него, он махнул рукой:

— Ну же, налетайте!

Эр Пан вздрогнул, но героически сдержался:

— Вы ешьте, а я пока всем рис разложу.

— Ура! — Ши Цзю не стал скромничать и первым протянул свою пустую миску.

Свинина Дунпо была великолепна: пропитанная соусом, в меру соленая и сладкая, она буквально таяла на языке. Шкурка была упругой и нежной, а мясо — невероятно сочным. Оно сохранило форму, несмотря на мягкость, оставляя после себя богатое послевкусие.

Ши Цзю орудовал палочками без остановки, но умудрялся при этом еще и болтать:

— У-у-у, теперь я понимаю, почему брат Мо Ци так добр к тебе... Я тоже тебя люблю-ю...

Цзян Чаншэн: «...»

Лица трех зверей мгновенно изменились. Они-то надеялись, что после нескольких тарелок лепешек Ши Цзю насытится, но этот парень поглощал еду со скоростью ветра.

Эр Пан старался двигаться как можно быстрее, но всё равно не поспевал за ним. В воздухе словно возник вихрь, а Ши Цзю превратился в бездонную черную дыру.

Кот понял свою ошибку: этот малец оказался куда прожорливее, чем даже хомячий защечный мешок!

В мгновение ока стол опустел.

Ши Цзю отложил палочки и кротко произнес:

— Я всё.

Все молча уставились на пустые тарелки. Юноша сладко улыбнулся:

— Хотя я и не наелся, но было очень вкусно. Спасибо всем!

Цзян Чаншэн медленно повернул голову.

За соседним столом Мо Ци неспешно подносил к губам кусочек нежной свинины. Тень от густых ресниц скрыла его мимолетную усмешку.

Так вот почему он сегодня решил сесть отдельно...

На следующее утро. Врата Божественного Расцвета.

Когда первые лучи солнца прорезали предутреннюю мглу, а бледный лунный свет окончательно растаял, небо окрасилось в нежно-бирюзовые и алые тона. Множество чудесных птиц пронеслось над вершинами.

Когда Мин Хаоин пришел к Залу Небесного Процветания, там уже собралось немало братьев по ордену. Все оживленно обсуждали последние новости.

— Слышали? Говорят, на границе Восточного Округа Победы Богов и Центрального Божественного Округа объявился древний свирепый зверь. Невероятно жестокий!

— Да, гадания тоже показывают, что пограничье окутано густой демонической аурой. Грядут большие потрясения.

— И надо же было этому случиться прямо перед совместными испытаниями орденов. Настали беспокойные времена.

— А я слышал, — понизив голос, произнес один из практиков, — что этот зверь на редкость развратен. Он не только грабит, но и раздевает бедных монахов догола... Больше десяти человек уже пострадало!

— Ох, неужели?..

— Говорят, несчастные в таком шоке, что теперь носа из дома не кажут от стыда, — рассказчик многозначительно замолчал.

— Ну, их можно понять. После такого и Дао-сердце может пошатнуться.

— Если бы со мной такое случилось, я бы со стыда сгорел.

Мин Хаоин слушал это, и веко его нервно дернулось.

«Неужели слухи раздули до такой степени?»

Он посмотрел на свое новенькое одеяние, и лицо его побледнело при воспоминании о недавнем позоре. В тот день, когда зверь закопал его в землю, он лишился всего имущества и артефактов, а его духовные силы истощились в тщетной погоне. В итоге ему пришлось вернуться в какое-то рванье и прокрадываться в орден под покровом ночи. К счастью, его никто не заметил. А если бы...

— Так вот оно что! — воскликнул кто-то в толпе. — А я-то гадал, почему сегодня на рассвете видел нескольких учеников, которые пробирались к себе голышом, выглядя совершенно измотанными.

— Кхм, не стоит болтать попусту... А ты точно их видел? Ну-ка, расскажи подробнее, с какого они пика?

— Похоже, они бежали в сторону Пика Юйцю.

— Пик Юйцю? Погодите, вчера поздно вернулись...

— Кхм! Нечего разводить сплетни за чужими спинами, — Мин Хаоин с самым серьезным и суровым видом обвел всех взглядом. — Сейчас придут старейшины, ведите себя пристойно.

Мин Хаоин вступил в орден раньше многих и всегда поддерживал образ надежного и авторитетного старшего брата. Поэтому, когда он заговорил, голоса приутихли.

Вскоре появилась стройная фигура в нежно-голубом платье. Лицо девушки выражало спокойствие и достоинство — это была Сыту Ибай, Фея Сыту, та самая, что недавно посещала Закусочную Гор и Морей. Будучи талантливой ученицей и дочерью именитого старейшины, она всегда была в центре внимания.

— Сестра Сыту, вы слышали, что творится на границе?

Сыту Ибай мягко улыбнулась:

— Это всего лишь пустые слухи.

— Вот именно, — поддержал ее другой ученик. — Мы с сестрой Сыту были там на днях. Всё это недоразумение. Там открылась новая Закусочная Гор и Морей — вкус еды невероятный, а концентрация духовной энергии в блюдах выше, чем в высокоранговых пилюлях.

— Неужели правда?

— Чистая правда, сами попробуйте в следующий раз.

Тут к разговору подключилась еще одна ученица:

— Но я была там вчера и никакой Закусочной Гор и Морей не видела! Зато наткнулась на того самого свирепого зверя.

Она округлила глаза и зашептала:

— Клянусь, он только что разделался с другим практиком и закопал его в землю! Если бы не брат Мин Хаоин, который в одиночку сдержал монстра, мы бы не спаслись. Кстати... Брат Мин,

с вами всё в порядке?

Взоры всех присутствующих обратились на Мин Хаоина. По толпе пополз шепоток.

— Кажется, брат Хаоин вчера вернулся очень поздно...

— Странно. Он ведь недавно раздобыл ту чудесную мантию, защищающую от воды. Он так гордился ею, постоянно носил... Почему же сегодня он в обычном халате?

Выражения лиц учеников стали весьма двусмысленными.

— Брат... Неужели этот зверь с вами... сделал это?

<http://bllate.org/book/17549/1713710>